

Старый дом

Всё тебе непривычно кругом.
Осмотри. Улыбнись. Не спеши.
Ты вошла осторожно в мой дом,
Старый дом одинокой души.

Ставни окон, как веки, открой.
Здесь не смерть — летаргический сон.
Здесь давно не живёт домовой,
Как и я — всё скитается он.

Серых дум облака разгони.
Ты поплачешь потом, а пока
Паутину повсюду смахни
Бедным веником из полынка.

Окна тёплой водою умой.
Приберись. Отдохни. И, как знать,

Может быть, не случайно, в трюмо
Голубую увидишь тетрадь.

И на росной забытой заре,
После светлых бессонных часов,
Как в Дивеевском монастыре,
Окунись в мой источник стихов.

Ранним утром, халатик надев,
Ты сойди потихоньку с крыльца
И послушай щемящий напев
Развесёлого раньше скворца.

Этой грустью прошита вся Русь.
Не пугай ты его, не тревожь, —
Я сюда никогда не вернусь,
Да и ты — погостишь и уйдёшь...

Паломник

Ветром столетий минувших повеяло.
Ёкнуло сердце. Душой встрепенулся.
То ли я просто приехал в Дивеево,
То ли на родину предков вернулся?

Сколько дорог и тропинок мной пройдено!
Всё же привёл в край заветный Спаситель...
Здравствуй, Четвертый Удел Богородицы, —
Дум моих светлых святая обитель!

Очарованьем величья неброского
Всей своей сущностью я наслаждался:
К раке с мощами святого Саровского
С благоговением я приложился.

Там, где ступала Царица Небесная —
Лица паломников светлы и кротки.
Тихо прошёл вдоль Канавки чудесной я,
Перебирая с молитвою чётки.

Думы тяжёлые, мысли порочные
С сердца смахнуло спокойной волною
Там, где с целебной водою в источнике
Утром купался я с лёгкой душою.

Храмы... Соборы... Наклонная звонница...
Сколько Небесного, дивного сколько!
Чудо закончилось. А за околицей
Старый автобус сломался надолго.

Кто-то шутил: «Собрались, видно, грешники».
Сникли улыбки. Уж стало смеркаться.
А мне казалось: из времени прежнего
Кто-то со мной не хотел расставаться...

Кулёма

Фотографий на стенке немало:
Мать, отец, муж, невестка, сынок...
И все видели: снова упала,
О родимый споткнувшись порог.

Как, заплакав от старческой боли,
Утешала себя: «Невзначай».
А надясь — вместо сахара соли
Намешала в малиновый чай.

Для неё не осталось опоры.
Всё зовут за собой облака.
Сердцем чувствует старая: скоро
Сын приедет за ней. А пока...

Не сидится без дела кулёме
(Так, себя упрекая, зовёт).
Посшибала* траву возле дома,
Дескать, тут ещё кто-то живёт.

Телефон... Сразу сбилось дыхание.
«Не дозвонишься? Как до Кремлю!
Как я тут? Да всё отдыхаю,
Телевизор смотрю да дремлю...»

Затуманилось сердце надеждой,
Что не скоро уедет, хоть впрок
Припасла чёрный узел с одеждой
И землицы родной узелок...

За чужие ль грехи или просто,
Что душою уж больно светла —
Бабка мимо родного погоста
На чужбину свой крест пронесла...

Ты уходишь всё дальше

В дорогое окошко мне теперь уже не достучаться.
А зелёная краска, словно листья, пожухла на раме...
Я сюда вырывался — Боже праведный, каюсь! — нечасто,
Говорил, улыбаясь: «Вот и я! Не ждала? Здравствуй, мама!»

Вечер тихий приветил тишиною за отчим порогом.
Старый пруд и деревня в звёздном свете опять утонули...
Ты уходишь всё дальше по дороге, где ходят и боги.
Я в сомненьях терзаюсь: «В жизни вечной тебя догоню ли?»

Предназначено роком мне во мгле долгих лет раствориться,
В изумленье ль с обрыва полыхнуть огнегривым болидом, —
До последнего дня я в одиночестве буду молиться,
Чтобы светел был путь твой в тёмном холоде царства Аида.

... На невзгоды не сетуй. Брэнной жизни поток быстротечен.
Всё же счастлив ты, если осознал в сонме грусти и гама,
Что живёшь-то всего-то ради светлой единственной встречи,
Ради слов несказанных: «Вот и я! Не ждала? Здравствуй, мама!»

---

*Посшибала — скосила кое-как.

Звёздные колокольчики

Если думы и грусть снова бранный покой мой нарушат,
Стану слушать в ночи, позабыв про усталость и сон,
Как в небесной тиши колокольчики звёздные — души —
Разливают окрест свой хрустальный таинственный звон.

Он струится с небес, звон нисходит от звёзд синеоких.
А его волшебства... ну, не много ли мне одному?!
И в колени свои я в раздумьях уткнусь, одинокий:
«Что случилось со мной? Почему ж я один? Почему?»

А в ответ огоньки тихо гаснут в полночных окошках
И сизифова грусть снова мается с камнем в груди...
Неужель заросли муравой к Вечной Жизни дорожки,
Поезд жизни земной всё стоит на запасном пути?

Я невольно очнусь. Тишина — как на старом погосте.
Вот и время пришло закрывать Храм в предутренний час...
Может быть, звон пришёл к нам в печали из Вечности в гости,
А возможно, звонят колокольчики просто по нас.

Станут звёзды вокруг потихонечку блёкнуть и падать.
Колокольчиков звон... Он Божественной лире сродни...
Переполнит к утру души звёздные светлая радость:
Как же! — вспомнили их, если в окнах проснулись огни...

Огни

От любви мне стало холодней,
И давно от страсти не пьянею...
Гонит Муза, гонит лошадей,
Я не знаю, что творится с нею.

Гаснет вечер, ночь уже близка,
И ящик мой плётки не жалеет.
Пышут жаром вороных бока,
Дождь холодный душу мне лелеет.

Далеко ли? Времени в обрез?
Это, друг мой, лишь Всевышний знает.

Как благословение небес —
Призрачно огни вдали мерцают.

Кто-то всё же пустит на ночлег, —
На Руси жить без добра устали.
С Музой, как с подругой светлых лет,
Проведу я ночь на сеновале...

Ветер, стужа. Рядом уж огни, —
Золотые, жёлтые, родные!
Только разлетаются они,
Как созвездий звёздочки чужие...

Хрустальный август

Не ругай меня, что снова я пою о звёздах синих, —
Без меня им, может, грустно в бесконечных небесах.
Время катится беспечно, но зачем-то я и ныне
Имена их повторяю наяву и в лучших снах:

«Вега, жёлтая Капелла, белый Сириус, Антарес,
Как рябина — Бетельгейзе и Полярная звезда...»
За плечами годы шепчут: «Отлюбилось, отмечталось...»
Звёзды ясные мигают: «Утечёт всё, как вода...»

Ты прости меня, что реже о тебе я вспоминаю —
Прежних чувств не растревожат ни жалейка,
ни свирель...

А вокруг хрустальный август, и, в безмолвии сгорая,
Рыжей осени в угоду льётся звёздная капель.

Если чёрной лунной ночью затрепещется сердечко,
Сон увидишь ты прекрасный — не смотри его, проснись,
Выйди из дома тихонько, прислонись к берёзе-свечке
И на звёзды голубые, улыбнувшись, помолись.

В срок печальный кану в вечность, в брэнной жизни
намытарясь,

Веря в то, что надо мною будут ластиться всегда
Вега, жёлтая Капелла, белый Сириус, Антарес,
Как рябина — Бетельгейзе и Полярная звезда...